

Научная статья / Research Article

УДК: 332.1

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-42-56

Светлана Александровна Иванова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

swetiva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СУБЪЕКТАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Каждый регион обладает уникальным социально-экономическим и политическим потенциалом, создающим условия для развития предпринимательской активности и бизнеса в целом. Возникает теоретический и практический интерес к тому, насколько в условиях ужесточения и нестабильности отечественной и мировой конъюнктуры меняется структура и динамика развития регионов. Целью статьи является исследование развития предпринимательской активности сектора малых и средних предприятий (далее – МСП) в новых экономических условиях на уровне субъектов Уральского федерального округа (далее – УФО). Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы исследования, среди которых анализ, обобщение, синтез и систематизация. Базой для исследования стали официальные статистические данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, Единым реестром субъектов МСП, Единой межведомственной информационно-статистической системой, Всероссийским центром изучения общественного мнения и другими источниками, а также социологические исследования и научные публикации по особенностям развития предпринимательства в субъектах Российской Федерации на страновом и региональном уровнях. Результаты исследования свидетельствуют о низкой интенсивности возникновения новых предприятий в Уральском регионе, для большинства субъектов МСП свойственен отрицательный характер тренда и ухудшение демографии. Среди барьеров, сдерживающих развитие бизнеса, бюрократизация процесса получения государственной помощи, налоги, высокий уровень процентов по коммерческим кредитам, а также низкие ожидания перспектив развития своего дела. Представлены рекомендации для стабилизации ситуации ведения малого предпринимательства в новых экономических условиях в субъектах УФО. Полученные выводы будут полезны исследователям в области управления и регулирования регионального развития.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательская активность, Уральский федеральный округ, государственная поддержка, регион

Для цитирования: Иванова С.А. Особенности развития предпринимательской активности, малого и среднего предпринимательства в субъектах Уральского федерального округа // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 42–56. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-42-56.

Svetlana Alexandrovna Ivanova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

swetiva@mail.ru

FEATURES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE URAL FEDERAL DISTRICT ENTITIES

Each region has a unique socio-economic and political potential that creates conditions for the development of entrepreneurial activity and business in general. There is a theoretical and practical interest in how much the structure and dynamics of regional development are changing in conditions of tightening and instability of the domestic and world market. The purpose of the article is to study the development of entrepreneurial activity in the sector of small and medium-sized enterprises (hereinafter – SMEs) in the new economic conditions at the level of constituent entities of the Ural Federal District (hereinafter – Ural Federal District). To solve the problems, general scientific research methods were used, including analysis, generalization, synthesis and systematization. The basis for the study was official statistics published by the Federal State Statistics Service, the Unified Register of SMEs, the Unified Interdepartmental Information and Statistical System, the All-Russian Center for the Study of Public Opinion and other sources, as well as sociological studies and scientific publications on the peculiarities of entrepreneurship development in the constituent entities of the Russian Federation at the country and regional levels. The results of the study indicate a low intensity of the emergence of new enterprises in the Ural Region; the majority of SMEs are characterized by a negative trend and worsening demographics. Among the barriers holding back business development are the bureaucratization of the process of obtaining government assistance, taxes, high interest rates on commercial loans, as well as low expectations of the prospects for the development of their business. Recommendations are presented for stabilizing the situation of running small businesses in the new economic conditions in the subjects of the Ural Federal District. The findings will be useful to researchers in the field of management and regulation of regional development.

Keywords: *small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity, Ural Federal District, state support, region*

For citation: *Ivanova S.A. Features of entrepreneurial activity development of small and medium-sized businesses in the Ural Federal District entities // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 42–56. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-42-56.*

Введение. Общеизвестны выводы отечественных и зарубежных экспертов о влиянии предпринимательства на общественное благосостояние и экономический рост. Особое место отводится предпринимательству при развитии экономики региона: создание рабочих мест и обеспечение занятости значительной части трудоспособного населения, расширение конкурентной среды, использование новейших разработок для эффективного формирования бизнеса и т.д. Малый бизнес представляет собой массовую форму предпринимательской деятельности. «В мире МСП создается основная

доля национальных ресурсов, формируется структура ВВП в объеме 40–50 %, обеспечивается рабочими местами свыше 60–70 % трудоспособного населения. Это говорит о широких, но не полностью раскрытых возможностях, которыми обладает малый бизнес, развивая экономику той или иной территории. Благодаря гибкости механизмов функционирования, высокому потенциалу обновления, а также максимальной спресоориентированности, представители МСП способны расширить масштабы региональной экономики» [1, с. 84]. «Предпринимательская активность – динамический про-

цесс, описывающий вовлеченность населения в создание новых проектов, управление устоявшимся бизнесом, а также ситуации, связанные с его ликвидацией» [1, с. 68].

Цель исследования заключается в изучении особенностей развития предпринимательской активности, сектора малого и среднего предпринимательства в новых экономических реалиях в субъектах УФО.

Задачи исследования: рассмотреть тенденции развития МСП в условиях влияния внешних шоков (санкционное давление, распространение коронавирусной инфекции и т.д.); выявить факторы, влияющие на деятельность малого и среднего бизнеса; обосновать необходимость мер государства, направленных на нивелирование барьеров развития бизнеса на уровне субъектов; выработать направления по повышению эффективности развития малого сектора экономики.

Методы исследования. В процессе исследования задействованы приемы системного подхода, статистико-экономических методов анализа, синтеза, обобщения и систематизации к постановке цели и обобщению результатов, изучению теоретических аспектов формирования и развития малого и среднего бизнеса, факторных составляющих, влияющих на предпринимательскую активность.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе последних статистических данных, опубликованных Федеральной службой государственной статистики, Единым реестром субъектов МСП, ВЦИОМ, Единой межведомственной информационно-статистической системой и другими источниками, находящимися в открытом доступе, нами проанализирована предпринимательская активность в разрезе субъектов Уральского федерального округа. Далее сфокусируем внимание на динамике основных показателей развития бизнеса, а также сферы деятельности малых и средних предприятий данного округа. Для оценки предпринимательской активности на региональном уровне будем использовать по-

казатели бизнес-демографии: коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций, коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, количество активных, «угасающих» и «умерших» предприятий, рассчитываемых Федеральной службой государственной статистики.

Следует принять во внимание, что при анализе региональной предпринимательской активности «данные статистики не содержат информации по вновь созданным и ликвидированным предприятиям в соответствии с их размерностью (в зависимости от средней численности персонала). В этой связи создание большого числа малых предприятий в разрезе региона может не компенсировать потерю рабочих мест в результате закрытия одного крупного. Обратное также возможно» [1, с. 83]. Для изучения влияния социально-экономических изменений на создание регионального бизнеса ниже представлена информация об экономической демографии в разрезе субъектов УФО за 2017–2023 годы (рис. 1–2). С 2017 по 2021 год число рождаемости на 1000 организаций оставалось достаточно стабильным. Экономические события в стране 2022 года привели к падению интенсивности возникновения новых предприятий на уровне регионов УФО и резкому росту числа «угасающих» предприятий (в 2,8 раза). По данным Росстата (раздел «Бизнес-демография»), среди растущих предприятий доминируют предприятия с высоким потенциалом роста, включая предприятия-«мышь»¹. Их процент не меняется на протяжении последних шести лет и находится в диапазоне 36–37 %.

¹ Впервые термин предприятия-«мышь» ввел американский экономист Дэвид Берч в 80-е годы. Д. Берч разделит компании на «слонов», «мышей» и «газелей». Первые – это устоявшиеся корпорации, в том числе с государственным участием, «мышь» – микропредприятия со стабильной выручкой, а «газели» развиваются за счет идей, новых технологий, правильного управления, качества товаров и услуг [3].

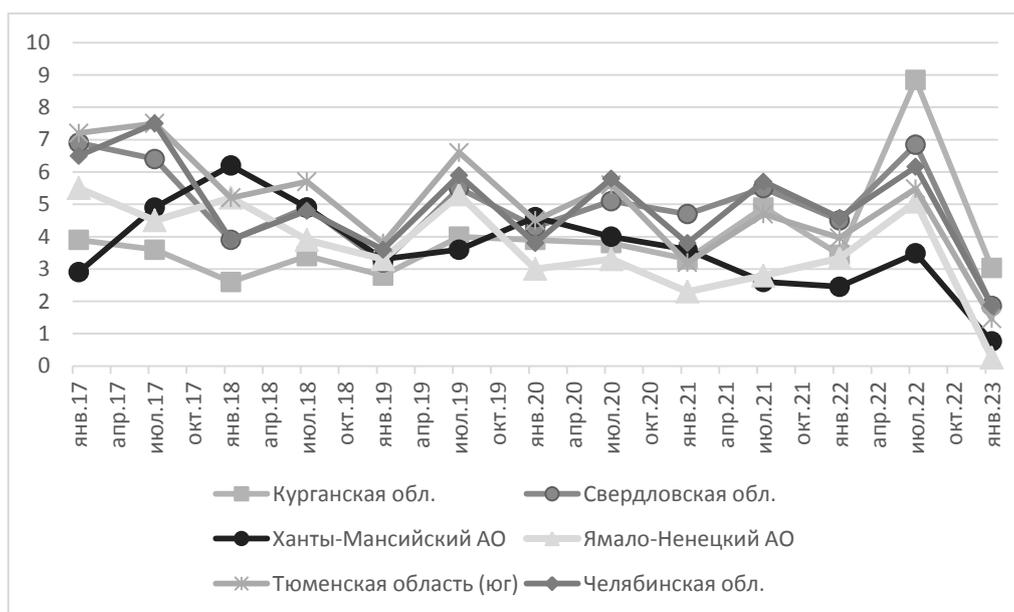

Рис. 1. Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций по субъектам УФО [2]

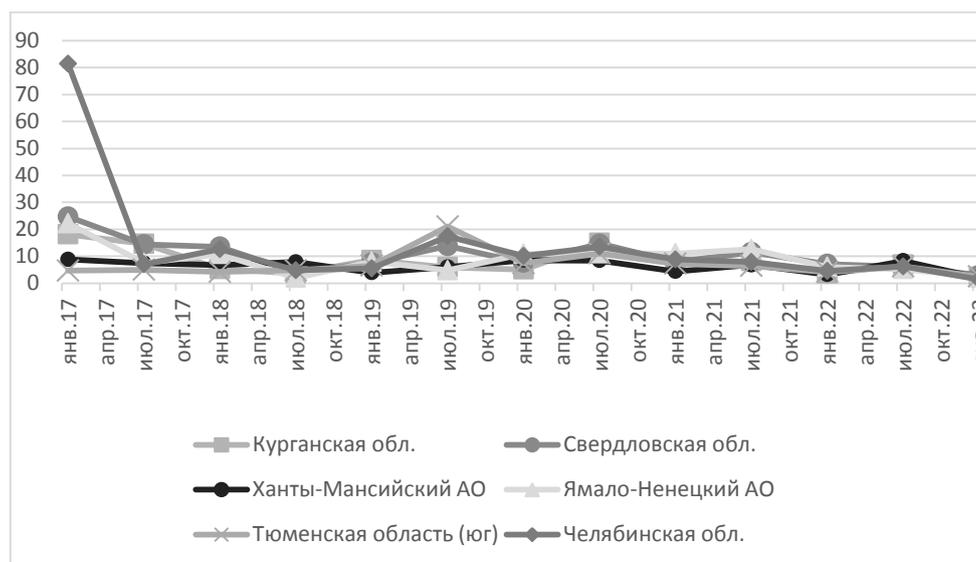

Рис. 2. Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций по субъектам УФО [2]

Доля компаний-«газелей» (предприятий с высокими темпами роста, которые появились на рынке 4–5 лет назад и развиваются за счет новых технологий, правильного управления, качества предлагаемых товаров и услуг) резко сократилась и составила в 2022 году менее 1 % [2]. За анализируемый период число ликвидированных компаний превосходило количество вновь созданных во всех изучаемых субъектах, несмотря на региональные различия. Небольшая динамика в

сторону сокращения разницы между отмеченными показателями наблюдалась только в 2018 году. С середины 2020 г. число компаний, приостановивших свою деятельность, имеет тенденцию к сокращению, так как за счет господдержки (в борьбе с последствиями пандемии COVID-19) у предпринимателей появились дополнительные стимулы продолжать бизнес. Можно предположить, что «курс на ухудшение бизнес-демографии в секторе МСП начался еще до шоковых

потрясений российской экономики: и распространение коронакризиса, и усилившееся в 2022 г. санкционное давление западных стран лишь усугубили данную динамику» [4, с. 110].

Высокая предпринимательская активность предприятий в Российской Федерации (РФ) наблюдается в следующих видах экономической деятельности: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; строительство; обрабатывающие производства; деятельность профессиональная, научная и техническая; сельское хозяйство; деятельность по операциям с недвижимым имуществом [5, 6]. Аутсайдерами отраслевой деятельности с низкой предпринимательской активностью являются добыча полезных ископаемых; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов; сфера образования; обеспечение электрической энергией, газом и паром; деятельность по ликвидации загрязнений. Учитывая схожесть отраслевой структуры экономики РФ и УФО, обозначенную выше закономерность предпринимательской активности предприятий можно применить к субъектам Уральского федерального округа.

Общеизвестны выводы о прямой зависимости экономического развития и предпринимательства, в частности, снижение темпов экономического роста сопровождается ликвидацией организаций и сокращением занятости [4, с. 108]. Учитывая, что настроение представителей бизнес-сообщества находится в прямой зависимости от общего состояния экономики, предпринимательские устремления в Уральском регионе имеют ярко выраженную направленность на ухудшение ситуации в отношении ожидаемого выпуска продукции и де-факто спроса. Подтверждает данную закономерность «индекс предпринимательской уверенности – качественный показатель, позволяющий не только охарактеризовать экономическую деятельность организаций, но и является своеобразной оценкой рисков в определенных видах деятельности» [7]. Так, на основании

данных ЕМИСС значение индекса за анализируемый период (с 2017 г.) в основном находилось в отрицательной зоне по всем видам экономической деятельности в УФО. Исключение: стоматологическая практика, деятельность рекламная, гостиниц, в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного), туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма [8]. Наибольший уровень предпринимательских намерений в предыдущие годы был зафиксирован только в 2019 году. Основные барьеры, сдерживающие развитие бизнеса, – это «старые» проблемы: высокий уровень процентов по коммерческим кредитам, большие налоги, бюрократия, неопределенность экономической конъюнктуры, а также низкий потребительский спрос на внутреннем российском рынке [9].

«Малый бизнес, представляя собой самую массовую форму предпринимательской деятельности, способен решить острые социально-экономические и общественные региональные проблемы, сформировать значительный слой мелких собственников и обеспечить условия для создания среднего класса как залога экономической и социальной стабильности в обществе» [1, с. 81]. Правомерно проведение исследования регионального опыта развития малого и среднего предпринимательства в УФО. В этой связи проанализируем изменение числа фирм в секторе МСП, так как этот показатель является ключевым для дальнейшей оценки состояния данного сектора. В таблице 1 предложена динамика числа фирм в секторе МСП по субъектам УФО за 2016–2023 гг.

Согласно данным Федеральной налоговой службы, по состоянию на июль 2023 г. количество субъектов малого и среднего бизнеса в УФО составляло около 493 тыс. Из них более 96 % – микропредприятия, в то время как малые и средние предприятия составляют по 10 % от общего количества фирм в данном секторе.

Численность субъектов МСП в УФО
(данные на 10 июля каждого года; исключение 2016 г.) [10]

Показатель	Кол-во субъектов	Юридические лица			ИП		
		микро	малые	средние	микро	малые	средние
1	2	3	4	5	6	7	8
УФО							
01.08.2016	482238	212380	19483	1566	246914	2847	38
10.07.2017	530968	240405	19320	1531	266946	2730	35
10.07.2018	535383	231902	19154	1501	280107	2686	33
10.07.2019	528100	214883	17690	1419	291457	2618	33
10.07.2020	518391	205929	15954	1341	292682	2454	31
10.07.2021	477721	179770	15332	1388	278488	2711	32
10.07.2022	479215	173158	15125	1446	286607	2847	32
10.07.2023	493398	171984	15170	1511	301783	2918	32
Курганская область							
01.08.2016	21709	6812	771	46	13853	221	6
10.07.2017	23590	7846	779	47	14697	216	5
10.07.2018	23538	7615	793	49	14876	201	4
10.07.2019	22694	6856	765	49	14830	190	4
10.07.2020	22028	6570	707	51	14525	171	4
10.07.2021	20082	5705	626	56	16504	188	3
10.07.2022	19994	5485	594	65	13665	180	5
10.07.2023	20503	5409	589	64	14238	201	2
Свердловская область							
01.08.2016	188661	91495	8126	672	87232	1126	10
10.07.2017	209927	104534	8067	649	95600	1067	10
10.07.2018	211730	100511	7934	643	101571	1062	9
10.07.2019	208381	92243	7170	608	107300	1051	9
10.07.2020	205385	88278	6581	559	108953	1004	10
10.07.2021	189852	77493	6444	572	104198	1132	13
10.07.2022	190799	75083	6369	623	107529	1187	8
10.07.2023	196513	74887	6456	624	113333	1204	9
Ханты-Мансийский АО							
01.08.2016	59047	19802	2084	230	36639	287	5
10.07.2017	63998	21901	2053	226	39537	278	3
10.07.2018	63661	21032	2028	206	40123	267	5
10.07.2019	63016	19997	1905	192	40662	256	4
10.07.2020	62470	19281	1781	194	40976	234	4
10.07.2021	57333	16895	1700	204	38285	246	3
10.07.2022	58223	15510	1603	217	40623	267	3
10.07.2023	58223	15510	1603	217	40623	267	3
Ямало-Ненецкий АО							
01.08.2016	18007	4751	521	46	12579	108	2
10.07.2017	19230	5403	524	47	13150	103	3
10.07.2018	18817	5058	490	44	13120	103	20
10.07.2019	18690	4861	476	40	13210	100	3
10.07.2020	18473	4530	447	36	13375	84	1
10.07.2021	16695	3815	407	41	12341	90	1

1	2	3	4	5	6	7	8
10.07.2022	16396	3602	416	47	12237	93	1
10.07.2023	16952	3618	429	51	12754	98	2
Тюменская область (юг)							
01.08.2016	59481	28542	2492	184	27986	277	0
10.07.2017	65627	31795	2440	184	30931	277	0
10.07.2018	66267	30783	2494	185	32532	273	0
10.07.2019	68440	30579	2402	188	35003	268	0
10.07.2020	67933	29409	2152	173	35929	270	0
10.07.2021	63556	25443	2038	172	35564	338	1
10.07.2022	65098	24726	2031	176	37768	396	1
10.07.2023	67753	24422	2058	182	40664	426	1
Челябинская область							
01.08.2016	135333	60978	5499	388	67625	828	15
10.07.2017	148346	68762	5462	378	72941	789	14
10.07.2018	151054	66763	5413	374	77711	780	13
10.07.2019	146698	60331	4981	343	80278	752	13
10.07.2020	142185	58165	4297	328	78693	690	12
10.07.2021	146698	60331	4981	343	80278	752	13
10.07.2022	142185	58165	4297	328	78693	690	12
10.07.2023	133454	48138	4035	373	80171	722	15

Более 304 тыс. имеют статус индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), что составляет порядка 62 % от общей численности компаний УФО (без учета крупных представителей бизнеса) [10]. Число фирм в секторе МСП выросло примерно на 16 тыс. ед. (на 3 %) в сравнении с пиковым значением кризисного периода в 2021 г. С нашей точки зрения, на данные изменения повлияли следующие факторы: общее оживление экономики, государственные меры поддержки в кризисный период, а также активный переход в формальный сектор экономики, который продолжается и в настоящее время. Однако, несмотря на рост числа фирм, обусловленный составом микрокомпаний, созданных ИП, достичь пикового допандемийного уровня пока не удалось. Более того, для большинства субъектов МСП свойственен отрицательный характер тренда, который не меняется с 2016 года, и может продолжаться в связи с усилением санкционного давления, которое носит системный характер. С высокой долей вероятности это подтверждает наличие

обозначенных выше проблем в данном секторе экономики.

Самая популярная форма организации бизнеса – это микропредприятия. Отсутствие пристального интереса со стороны органов, осуществляющих финансовый контроль, других органов власти, наличие в значительной мере административного патронажа для «защиты бизнеса» в форме реализации государственных программ и проектов объясняют данную региональную специфику. Стоит отметить, что именно «микропредприятия являются наименее устойчивыми в кризисный период» [11, с. 176], в результате сокращения числа субъектов МСП может быть определено в первую очередь негативным влиянием на них отдельных факторов. Средние предприятия в форме ИП не получили широкого распространения. Данный факт является предсказуемым, так как обладая намного большими возможностями, чем малые предприятия (привлекать налоговых экспертов, влиять на принятие решений властными структурами, нанимать юристов и пр.), «сред-

ние» находятся в худшей ситуации, поскольку подвержены серьезному административно-фискальному давлению. Более того, на них налагаются дополнительные ограничения по доле в их уставном (складочном) капитале. Тем не менее средние компании проявляют устойчивость к текущей стагнационной ситуации и циклическим колебаниям в экономике (за рассматриваемый период их число оставалось достаточно стабильным) за счет достаточно большого оборота и объема активов [12, с. 10].

Для полноты картины рассмотрим число фирм – субъектов МСП – по от-

дельным категориям. Исходя из размера фирм в секторе МСП, выделяют средние, малые и микропредприятия, по организационно-правовой форме – ИП и юридические лица. На рисунке 3 показано соотношение между числом юридических лиц и количеством ИП из сегмента МСП УФО (линейные тренды обозначены пунктирными линиями). За период с 2016 по 2023 год число юридических лиц в структуре сектора МСП стабильно имеет тенденцию к сокращению, в то время как количество ИП устойчиво растет.

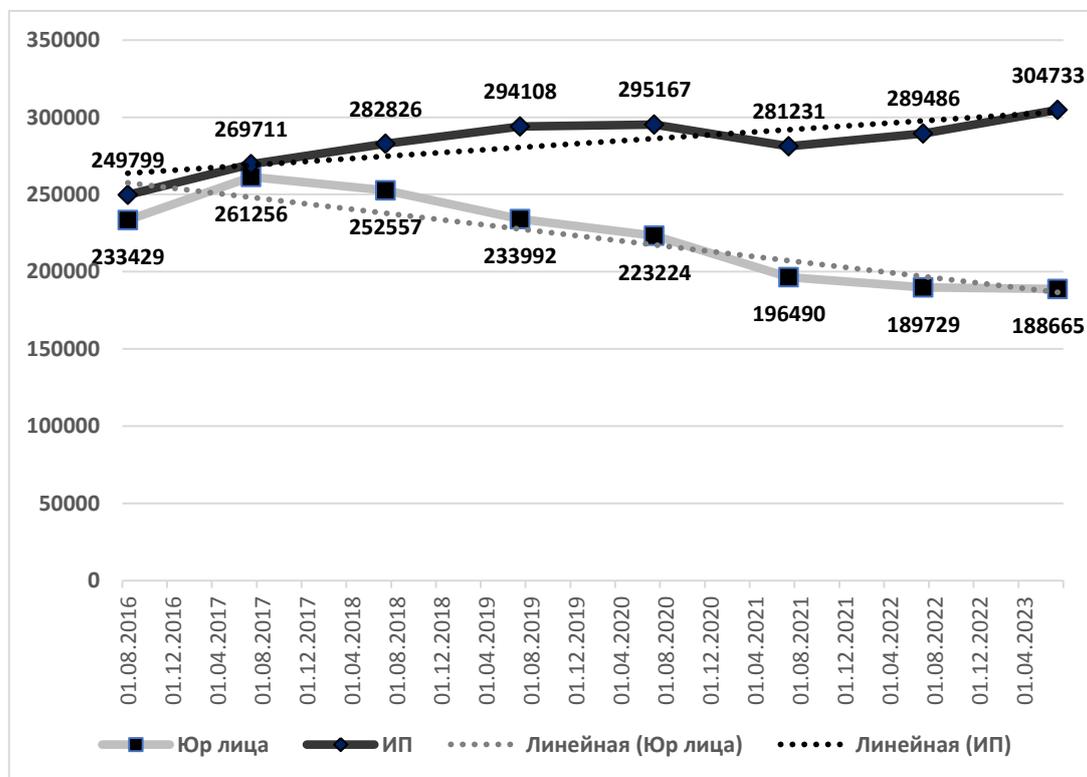

Рис. 3. Соотношение между количеством ИП и числом юридических лиц – субъектов МСП УФО за 2016–2023 гг. (данные на 10 июля каждого года; исключение 2016 г.) [10]

Можно предположить, что «многие юридические лица переходят в формат ИП для того, чтобы в том числе оптимизировать размер налогообложения» [12, с. 8]. Несмотря на рост числа фирм в сегменте МСП к 2023 году, в разрезе субъектов УФО их динамика с 2016 года отрицательна в большинстве субъектов УФО (рис. 4). Такие регионы, как Челя-

бинская и Свердловская области, на протяжении рассматриваемого периода всегда являлись лидерами по количеству зарегистрированных субъектов в секторе МСП, как юридических лиц, так и ИП. Данная закономерность – результат влияния крупных агломераций на территории УФО, в которые, как правило, стремится мигрировать бизнес.

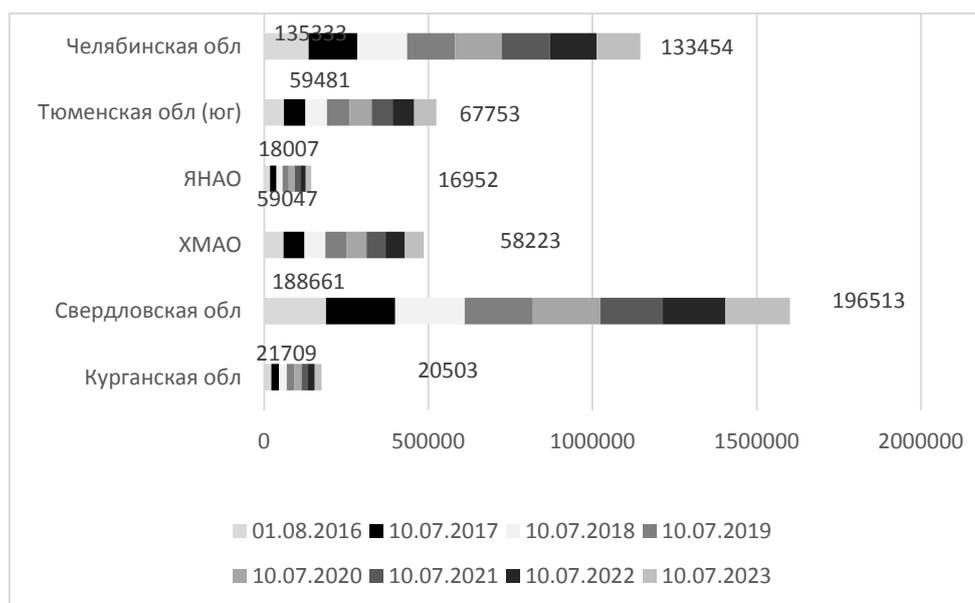

Рис. 4. Количество субъектов сектора МСП УФО (данные на 10 июля каждого года; исключение 2016 г.) [10]

Ключевым показателем, характеризующим состояние в секторе МСП, – является динамика его оборота. В рамках данной работы она представлена в фак-

тически действовавших ценах, не позволяя учесть инфляционное влияние от реального роста (рис. 5).

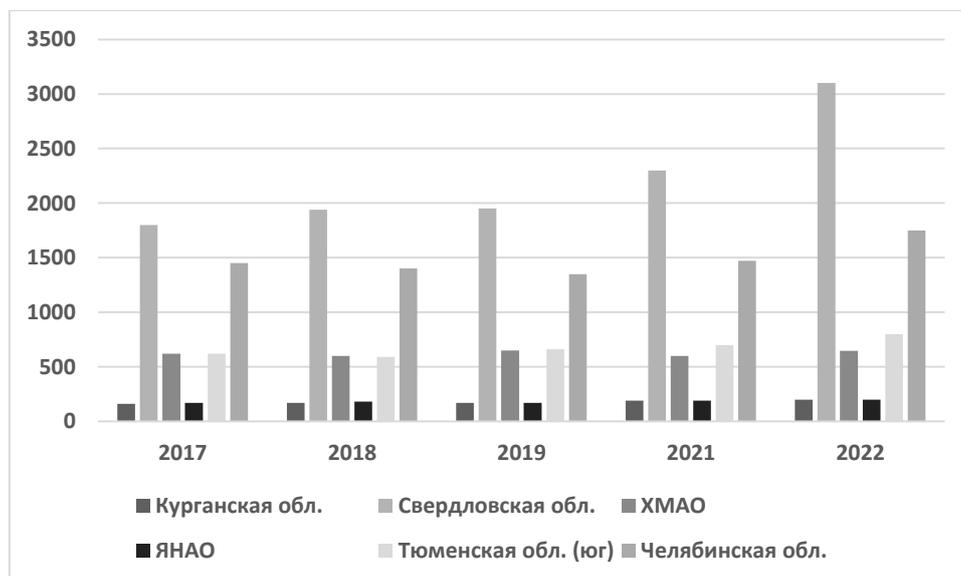

Рис. 5. Оборот МСП по субъектам УФО (по данным выборочных обследований) с 2017 г. в фактически действовавших ценах, млрд руб. [10]

Следует предположить, что динамика оборота в анализируемом периоде обусловлена относительно высокими значениями индексов потребительских цен (от 3 до 11 %) [2]. На это указывает и доля МСП в ВРП (табл. 2). За рассматриваемый период она имела ожидаемо убывающий тренд, находясь в пределах от 2,3 (Ямало-Ненецкий АО) до 27,2 %

(Свердловская обл.) от совокупного значения ВРП субъектов УФО. При этом не стоит исключать положительное влияние государственной поддержки сектора МСП в субъектах УФО. Это позволило преодолеть наметившийся в начале кризиса отрицательный тренд и наметить поворот в секторе МСП в сторону роста.

Таблица 2

Доля МСП в валовом региональном продукте субъектов УФО, % [2]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021г.
УФО	13,6	16,1	12,8
В т.ч.: Курганская обл.	27,7	25,6	25,6
Свердловская обл.	27,6	26,8	27,2
Ханты-Мансийский АО	5,8	8,6	5,4
Ямало-Ненецкий АО	2,5	3,3	2,3
Тюменская обл. (юг)	21,1	24,6	20,9
Челябинская обл.	27,4	26,4	25,0
Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП в субъектах УФО, в основных ценах, млн руб.			
УФО	1,79	1,83	2,13
В т.ч.: Курганская обл.	0,66	0,61	0,69
Свердловская обл.	0,70	0,67	0,83
Ханты-Мансийский АО	0,27	0,29	0,31
Ямало-Ненецкий АО	0,78	0,92	0,94
Тюменская обл. (юг)	0,26	0,29	0,32
Челябинская обл.	0,42	0,42	0,51

Однако в полной мере отложенный эффект от противозидемических (2020–2021 гг.) и антикризисных государственных мер (2022–2023 гг.) проявится позже, что даст возможность оценить реакцию субъектов МСП как на разрыв цепочек поставок и инфляцию, так и эффективность государственного патронажа предпринимателей во всей стране. Доля сектора МСП была стабильно максимальной в таких субъектах, как Курганская, Свердловская и Челябинская области. Регионы с наименьшей долей сектора МСП в ВРП – это северные тер-

ритории: Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Они являются одними из наименее населенных субъектов УФО, их ВРП в основном генерируется за счет промысла и добычи ресурсов, а текущий деловой климат не подходит для формирования сектора МСП.

Еще один индикатор уровня развития предпринимательства и общего его состояния – занятость в секторе МСП. На рисунке 6 показана динамика занятости в секторе МСП на территории УФО за период с 2017 по 2023 г.

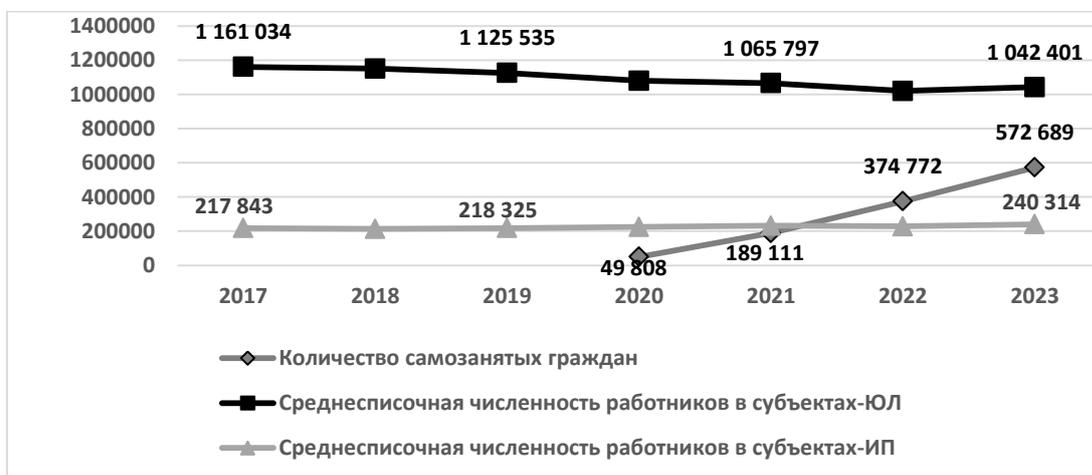

Рис. 6. Динамика занятости в секторе МСП в Уральском федеральном округе в 2017–2023 гг. (данные на 10 июня каждого года), чел. [10]

Занятость в секторе МСП в кризисные 2020–2023 гг. можно охарактеризовать значительным ростом (на 37 %), что, скорее всего, связано с кредитами и дополнительными льготами для компаний, сохраняющих занятость. Основным фактором роста выступает существенное увеличение числа зарегистрированных самозанятых, которое за период с 2021 по 2023 г. возросло рекордными темпами на 150 % (+ 522,9 тыс. человек). Это обусловлено многими обстоятельствами – от привлекательности налогового режима для самозанятых до усиления контроля за предпринимательской деятельностью, что положительно характеризует проводимую в субъектах УФО политику. Занятость ИП также имеет положительный тренд, превышая докризисные значения. В то же время по сравнению с 2020 г. среднесписочная численность работников в субъектах МСП – юридических лицах – так и не восстановилась, сократившись на 37 тыс. В абсолютных значениях увеличение занятости было максимальным в Свердловской и Челябинской областях, что объясняется эффектом «высокой базы». Данные регионы сформировали крупные рынки товаров, услуг и

капитала, инвестиционно привлекательны, аккумулируют представителей сектора МСП, поэтому их лидирующие позиции по приросту занятости в абсолютном значении предсказуемы [13, с. 10].

В заключение стоит отметить 10 самых распространенных ОКВЭД для формирования малого бизнеса на территории УФО (рис. 7). Опираясь на данные единого реестра субъектов МСП, можно сделать вывод, что самым распространенным вариантом бизнеса является деятельность автомобильного грузового транспорта – 18 %. Необходимо учитывать, что грузовой транспорт используется в разных отраслях экономики. Кроме того, отличительной особенностью Уральского региона является развитость транспортной инфраструктуры, а главными его магистралями – широтные дороги. В этой связи уральские транспортные сети имеют особое значение для округа, так как они связывают транзитными перевозками не только нефтегазовые районы Севера с европейской частью России, но и Западную Европу с Юго-Восточной Азией. Кроме того, у региона налажено взаимодействие с другими субъектами Российской Федерации.

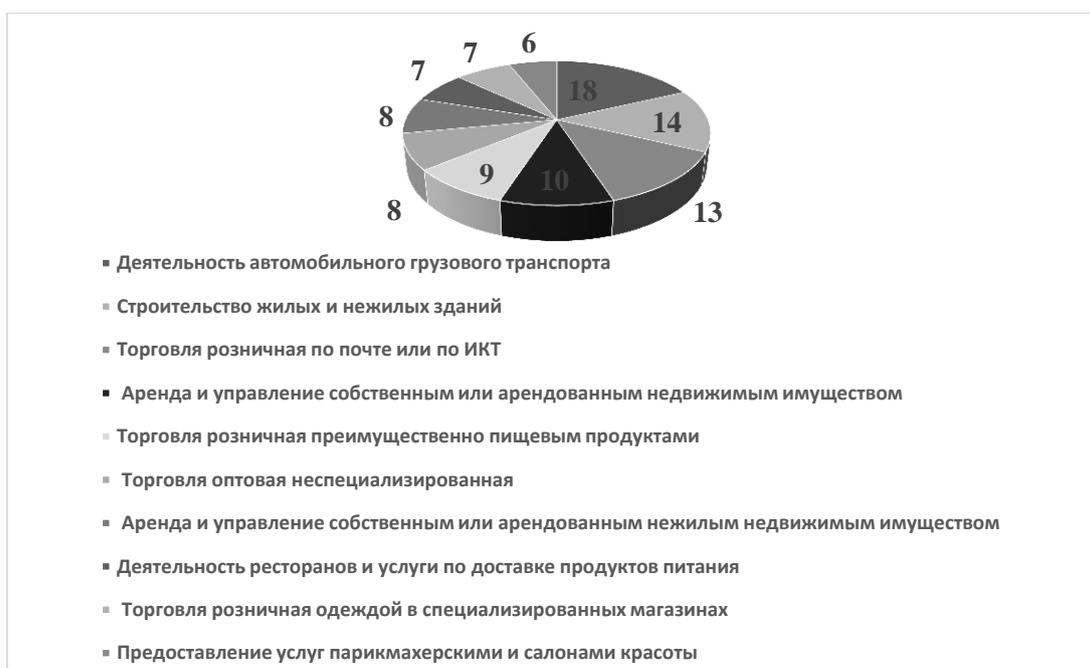

Рис. 7. Десять «популярных» видов экономической деятельности на территории УФО [10]

Наравне с первым видом бизнеса располагается строительство жилых и нежилых зданий – 14 %. Что неудивительно, так как в последние годы строительная отрасль является одной из стабильных и быстро развивающихся в российской экономике. Данный сегмент представляется крайне привлекательным для инвесторов, особенно строительство нежилой недвижимости. Указанные виды экономической деятельности были самыми распространенными на территории УФО с 2017 года. Торговля розничная по почте или информационно-коммуникационной сети Интернет занимает третье место с показателем в 13 %. Это связано с тем, что россиянам свойственна лояльность относительно данного вида шопинга, а также подобная сфера торговли не вызывает значительных трудностей при организации предпринимательской деятельности. Наименее распространенными являются следующие виды экономической деятельности: предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты, деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания, розничная торговля в неспециализированных магазинах. В регионе есть предпосылки развития перспективных рыночных ниш, основанных на приоритете малых и средних предприятий. В первую очередь это сфера услуг, отрасли обрабатывающих производств и сельское хозяйство.

Тем не менее, в субъектах УФО предпринимательская стезя не является привлекательной для большинства наших сограждан в силу низких ожиданий относительно перспектив выпуска продукции и оказания услуг. С учетом сложившейся ситуации госрегулирование должно быть направлено в первую очередь на улучшение институциональной среды, обеспечивающей малое предпринимательство, что крайне важно в настоящее время в условиях санкционного давления, политической и экономической неопределенности. Отрицательная динамика развития предпринимательской активности в разрезе субъектов УФО, наличие барьеров развития ма-

лого бизнеса свидетельствуют о недостатках госрегулирования и инфраструктурной поддержки данного сектора экономики. В то же время политика по совершенствованию сферы малого и среднего предпринимательства определяется спецификой конкретной ситуации, в которой оказались представители МСП, и, в частности, особенностями экономического развития территории как внешней среды их функционирования. В этой связи в области формирования программ поддержки представителей малого бизнеса необходимо учитывать приоритетные направления для каждого региона УФО, так как только индивидуальный подход, учитывающий региональную специализацию и специфику, может обеспечить высокую эффективность реализации государственных мер на уровне конкретного субъекта.

С одной стороны, рекомендация роста мотивации к созданию собственного дела – это популяризация престижности карьеры и статуса предпринимателя среди населения, в том числе молодежи; активная кампания по привлечению внимания и повышению осведомленности в области поддержки начинающих предпринимателей и самозанятых (программы льготного кредитования; продление лицензий и кредитных каникул; субсидии на трудоустройство безработных; мораторий на плановые проверки; поддержка импортозамещения, социальных предпринимателей и т.п.). Безусловно, недостаточные знания о бизнесе препятствуют желанию и возможностям для открытия своего дела. Однако серьезным барьером является нехватка средств. Учитывая, что многие самозанятые сталкиваются с проблемой нежелания коммерческих банков инвестировать в нестабильный бизнес физических лиц, крайне необходимы изменения в вопросах кредитования самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим на профессиональную деятельность. Немалую роль играет изучение опыта организации господомощи МСП в других регионах страны. Программ государственной помощи много, они разно-

образны: субсидии на открытие своего бизнеса и на развитие существующего (предоставляются Центрами занятости населения), займы по низким ставкам, возмещение затрат за принятие участия в выставках, возмещение части кредитных процентов и затрат по лизингу, налоговые льготы, гранты и др. Как обозначено выше, поддержка сферы малого и среднего предпринимательства региональной властью в субъектах УФО в первую очередь должна быть направлена на привлечение к развитию бизнеса в приоритетных видах экономической деятельности: обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве, в том числе агробизнесе. Так, расширение субсидирования по кредитам и договорам лизинга позволит не только привлечь финансовые ресурсы, но и станет залогом повышения активности деятельности организаций МСП в указанных отраслях. С другой стороны, развитие предпринимательства напрямую зависит от отношения к этому виду деятельности. Субъекты малого бизнеса должны сами проявлять достаточную активность и самостоятельность в вопросах мониторинга государственных, региональных, муниципальных программ поддержки с целью выбора для себя действенных способов повышения эффективности своего бизнеса.

Следующим барьером, сдерживающим развитие бизнеса, является бюрократизация процесса получения государственной помощи. Решением вопроса может выступать изменение подхода к отбору претендентов на получение господдержки в сторону создания рабочих групп, в компетенции которых будет неформальное изучение данных претендентов и оптимальная оценка целесообразности оказания государственной помощи на основании реальной инсайдерской информации. В целом снижение административных барьеров для бизнеса (увеличение сроков возврата льготных кредитов для предпринимателей; уменьшение банковских сборов при их обслуживании) и доступность мер поддержки благотворно скажется на стаби-

лизации ведения МСП в новых экономических условиях.

Заключение. Проанализирована динамика показателей, характеризующих особенности развития предпринимательской активности, состояние МСП в разрезе субъектов УФО за период с 2016 по 2023 год. На уровне данных регионов наблюдается падение интенсивности возникновения новых предприятий и рост числа «угасающих», что подтверждается индексом предпринимательской уверенности, находящимся в отрицательной зоне по всем видам экономической деятельности (исключение составляют компании с высоким потенциалом роста, включая микропредприятия со стабильной выручкой). Благодаря мобильности и маневренности в перестройке своих бизнес-процессов, общему оживлению экономики, а также четкой государственной поддержке развития бизнеса, предприниматели смогли преодолеть трудности, связанные с пандемией и санкциями, что проявляется в увеличении их численности и занятости.

В деятельности малого и среднего бизнеса сохраняются «старые» проблемы, сдерживающие его развитие: низкие ожидания относительно перспектив выпуска продукции и оказания услуг; бюрократизация процесса получения государственной помощи; большие налоги; недоступность для малого бизнеса кредитов (как правило, крупные банки не заинтересованы в работе с заявками на маленькие суммы); низкий потребительский спрос на внутреннем российском рынке, а также недостаток инфраструктурной поддержки данного сектора экономики.

Обоснована целесообразность участия государства в деятельности МСП, особенно в условиях санкционного давления, политической и экономической неопределенности. В области формирования программ поддержки представителей малого бизнеса необходимо учитывать приоритетные направления для каждого региона УФО, а также особенности развития территории как внешней

среды функционирования предпринимателей.

Для эффективного развития малого сектора экономики требуется активное участие государства, в частности, необходимы изменения в вопросах кредитования самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим на профессиональную деятельность; расширение субсидирования по кредитам и договорам лизинга; изменение подхода к отбору претендентов на получение господдержки; снижение административных барьеров для бизнеса (увеличение сроков возврата льготных кредитов для предпринимателей; уменьшение банковских сборов при их обслуживании); по-

пуляризация престижности карьеры и статуса предпринимателя среди населения. При этом субъекты малого бизнеса должны сами проявлять достаточную активность в вопросах мониторинга государственных программ поддержки с целью выбора для себя оптимальных способов повышения эффективности своего бизнеса.

Следует отметить, что изложенный выше материал призван продемонстрировать наличие научной целесообразности изучения соответствующих проблем и выработки единых подходов к их преодолению, в первую очередь на региональном уровне.

Список источников

1. Иванова С.А. Экономика Тюменской области и предпринимательство. Тюмень: ТюмГУ, 2021. С. 61–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50752534> (дата обращения: 07.08.2023).
2. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Birch D. Who Creates Jobs? // The Public Interest. 1981. Vol. 65. P. 3–14.
4. Терехова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 107–123.
5. Пора предпринимать? Мониторинг 1992–2022. Аналитический обзор / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (дата обращения: 07.08.2023).
6. Предпринимательство в России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 07.08.2023).
7. Исследователи ВШМ СПбГУ зафиксировали рекордный рост предпринимательских намерений среди россиян. URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2023-05-27/ (дата обращения: 07.08.2023).
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).
9. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: стат. сб./ Росстат. М., 2022. 101 с.
10. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 07.08.2023).
11. Земцов С.П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 168–180.
12. Барина В.А., Леваков П.А. Анализ ключевых показателей развития сферы МСП в 2022 г. М., 2023. 45 с.
13. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2 (46). С. 4–14.

References

1. *Ivanova S.A.* Ehkonomika Tyumenskoj oblasti i predprinimatel'stvo. Tyumen': TyuMGU, 2021. S. 61–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50752534> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
2. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
3. *Birch D.* Who Creates Jobs? // *The Public Interest*. 1981. Vol. 65. P. 3–14.
4. *Terebova S.V., Ustinova K.A.* Malyj i srednij biznes v novykh ehkonomicheskikh usloviyakh // *Sever i rynek: formirovanie ehkonomicheskogo poryadka*. 2022. № 2. S. 107–123.
5. Pora predprinimat'? Monitoring 1992–2022. Analiticheskij obzor / VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
6. Predprinimatel'stvo v Rossii: monitoring // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
7. Issledovateli VSHM SPBGU zafiksirovali rekordnyj rost predprinimatel'skikh namerenij sredi rossiyan. URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2023-05-27/ (data obrashcheniya: 07.08.2023).
8. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS). URL: <https://fedstat.ru/> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
9. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2022: stat. sb./ Rosstat. M., 2022. 101 s.
10. Edinyj reestr malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: <https://ofd.nalog.ru> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
11. *Zemcov S.P.* Instituty, predprinimatel'stvo i regional'noe razvitie v Rossii // *Zhurnal novoj ehkonomicheskoy associacii*. 2020. № 2 (46). S. 168–180.
12. *Barinova V.A., Levakov P.A.* Analiz klyuchevykh pokazatelej razvitiya sfery MSP v 2022 g. M., 2023. 45 s.
13. *Zemcov S.P., Baburin V.L.* Predprinimatel'skie ehkosistemy v regionakh Rossii // *Regional'nye issledovaniya*. 2019. № 2 (46). S. 4–14.

Статья принята к публикации 29.01.2024/

The article has been accepted for publication 29.01.2024.

Информация об авторе:

Светлана Александровна Иванова, доцент кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук

Information about the authors:

Svetlana Aleksandrovna Ivanova, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Candidate of Economic Sciences

